

УДК 614.8(075.8)

БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК КОМПЛЕКСНЫЙ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ФЕНОМЕН: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ

В настоящее время человечество находится в условиях, когда окружающая среда перенасыщена множеством угроз. Спектр таких угроз представлен не только физическими опасностями (которые могут нанести урон жизни и здоровью индивида), но и психологическими, социальными, информационными и экономическими. При этом сама дефиниция опасности может быть представлена как на микроуровне (индивидуальные угрозы), так и макроуровне – спектр угроз для группы, населения, страны, нации.

Следует отметить, что в настоящее время психология безопасности имеет характер не только междисциплинарного, но и наддисциплинарного характера. Междисциплинарность этого феномена в данном случае находит свое отражение в том, что включенная в состав многих областей научного знания дефиниция безопасности не только определяет их конечное содержание, но и выступает агрегатором всего разнообразия особенностей развития и функционирования. Такая особенность определяется тем, что имеющиеся теоретические и практические подходы к изучению безопасности были сформированы и продолжают формироваться на стыке разнообразных наук. Безопасность в данном случае выступает объединяющим звеном, так как является неотъемлемой частью экономических, педагогических, психологических и социально-экономических систем. В контексте наддисциплинарного понимания безопасность выступает в качестве основы общей экономической, социальной, политической и психологической стабильности в мире.

Цель исследования: на основе ретроспективного анализа уточнить дефиницию «безопасность жизнедеятельности», выявить подходы, существующие в отечественных и зарубежных исследованиях к ее пониманию, определить структуру безопасности жизнедеятельности и доказать, что она является комплексным междисциплинарным феноменом.

В рамках зарубежных представлений общее понимание безопасности соотносится с историческими концептами, в которых существование человека и создание безопасной среды опосредуется наличием определенной степени свободы. Так, по мнению Д. Рузвельта, в основе безопасного существования человека лежат представления о четырех типах свободы, а также идеи Э. Фрома об общем понимании свободы человека [4]. Суть данных представлений заключается в том, что общее безопасное существование человеческого общества определяется степенью его свобод от страха (определяемого насилием, экономическим неблагополучием, конфликтов разного плана и масштаба, общей несправедливостью и т. д.) и степенью свобод от нужды (экономической, социальной и т. д.).

С ретроспективной точки зрения, безопасность жизнедеятельности понимается разными авторами с учетом той парадигмы, в которой они осуществляли свою научно-исследовательскую деятельность. Так, в работах Р. Лазаруса, безопасность личности рассматривается как способность человека на психологическом уровне использовать модель копинг-стратегии в условиях возникающего психологического неблагополучия, в то же время в работах З. Фрейда механизмы обеспечения психологической безопасности жизнедеятельности личности связаны с умением организма адекватно выбирать стратегию внутреннего защитного паттерна поведения, который позволяет снять имеющееся неудовлетворение и реализовать достижение внутренней потребностной составляющей поведения [7; 18]. Я. Чонг М. Чоуб, Вей-Т. Ченц при изучении риска возникновения депрессивных состояний установили, что в основе такого небезопасного поведения личности лежат процессы усвоения неблагоприятных стратегий и паттернов реализации своей активности [19].

Безопасность личности как умение использовать в своем поведении здоровые стратегии в противовес «нездоровым» стратегиям рассматривается в практических исследованиях Н. М. Столмена, Д. Бодокена, Д. Ф. Герменса, в которых раскрывается особенность применения таких видов поведения в условиях действующего дистресса. Авторы считают, что при невозможности или неспособности адекватного применения здоровых стратегий поведения в определенных условиях дистресса личность склонна к небезопасному поведению [20].

Согласно принятым в мировом сообществе представлениям к компонентам безопасности индивида можно отнести:

1. Безопасность на экономическом уровне, которая обеспечивается стабильным доходом на фоне выполнения продуктивной профессиональной деятельности. Главным риском в данном случае выступает безработица.

2. Безопасность продовольственная, которая определяет степень доступности (фактической и экономической) для каждого человека продуктов питания.

3. Безопасность на уровне обеспечения здоровья человека. В данном случае в основе безопасности лежит система развития, сохранения и поддержания здоровья населения, доступности медицинской помощи, возможности преодолевать неблагоприятные явления, носящие массовый характер. В данный вид безопасности входит обеспечение медицинской доступности для каждого индивида.

4. Безопасность на экологическом уровне определяется возможностью защиты населения от спектра техногенных, природных и иных угроз, которые оказывают значительное влияние на человека.

5. Безопасность на личностном уровне обеспечивается возможностью сохранения общего благополучия индивида и означает защиту его от психологического, социального и иных видов насилия.

6. Безопасность национального уровня, которая проявляется в риске потери национальной идентичности в обществе, потери традиций, ценностей, исторической сущности и культурных связей.

7. Безопасность на политическом уровне – обеспечение соблюдения структурной целостности стран и народов, соблюдения прав человека [1; 2]

Отсюда следует, что абсолютно все люди нуждаются в обеспечении их безопасности на всех уровнях, так как отсутствие или неудовлетворение данной потребности ведет к негативным явлениям и последствиям. Отсутствие же защищенности на психологическом, социальном и экономическом уровнях приводит человека к обнищанию и может выступать катализатором процессов деградации и дезадаптации.

Для более продуктивного представления концептуальных аспектов к определению безопасности жизнедеятельности необходимо изучить общие представления понимания феномена в современной науке, в связи с чем перспективным представляется рассмотрение спектра определений понятия «безопасность».

В своих работах Н. Д. Казаков и Ф. К. Мугулов рассматривают безопасность как синергию устойчивых состояний по отношению к воздействующим на индивида или общество негативных явлений, а так же как направленный аспект деятельностного акта по активной защите и самозащите от неблагоприятных факторов (внешнего и внутреннего порядка), что в конечном итоге приводит к возникновению состояния баланса между имеющимися отрицательными воздействиями среды и имеющимися способностями индивида к их преодолению [4; 10].

И. В. Демин в своих работах приходит к выводу, что безопасность может выступать некоторым результатом направленного и продуктивного взаимодействия многообразия природных и социальных объектов с различными факторными условиями окружающей среды и жизнедеятельности, в результате чего создается такой вариант взаимодействия, который не оказывает вредного взаимодействия на субъект [3].

В то же время А. Л. Романович, рассматривая безопасность как общефилософскую дефиницию, определяет ее как обобщенную способность конкретного процесса или явления к обеспечению гомеостаза на уровне свойств, характеристик (общей целостности и устойчивости) в процессе воздействия на него предметов внешней или внутренней среды, несущих деструктивно-регрессивное воздействие (разрушая как сам предмет или явление, так и систему установленных взаимосвязей) [11].

В классическом подходе А. Маслоу безопасность представляется как базовая потребность личности, обеспечивающая нормотипическое и успешное развитие [9].

На фоне неблагоприятных социально-экономических условий, в том числе и военного положения, психологическая безопасность личности может быть обеспечена, как показали С. Абу-Каф и О. Браун-Левенсон, развитием ресурсных состояний личности (психологической сплоченностью, чувством надежды и т. д.), которые формируются в период временного «затишья» военных действий, создавая внутреннее переживание безопасности, защищенности и комфорта [15].

В условиях пандемии Covid-19, по мнению А. Ханан, безопасность личности может быть обеспечена благоприятными физическими, психологическими условиями пребывания (психологическая поддержка окружающих, совместное времяпрепровождение и т. д.), что способствует снижению частоты проявления негативных эмоциональных переживаний, состояний активной тревожности и депрессии [16].

Обеспечение безопасности личности и окружающих (особенно детей) как процесс развития и расширения общих когнитивных стратегий поведения в условиях социальной, экономической и психологической напряженности в настоящее время активно изучается М. Лоусоном, М. Пиль, М. Саймоном. Использование таких стратегий, по их мнению, способствует повышению общей психологической защищенности с формированием установки на сохранение и укрепление физического и психологического здоровья [17].

В контексте нашей работы безопасность жизнедеятельности как комплексный междисциплинарный феномен может рассматриваться как совокупность таких основных вариантов безопасности на личностном уровне, как социальная, педагогическая и психологическая безопасность. Для понимания конечного феномена рассмотрим указанные варианты по отдельности. У разных авторов понятие «социальная безопасность» трактуется по-разному: так, В. И. Волковский рассматривает данный феномен как некоторую совокупность принимаемых и реализуемых мер, направленных на защиту интересов в социальной сфере, развитие социальной структуры и социальных отношений в обществе, развитие процессов социализации и интеграции [2; 8]. Такое представление может быть представлено как на уровне личности, так и на уровне государства, что обеспечивает успешное функционирование всех элементов социальной системы. С. И. Самыгин под термином «социальная безопасность» понимает совокупный способ эффективного существования системы социальных элементов, который обеспечивает сохранение их целостности, адаптивной устойчивости, общей результативности в ходе реализации направленного взаимодействия на внутреннем и внешнем уровнях [12].

С другой стороны, социальная безопасность может быть рассмотрена как устойчивое состояние общей защищенности личности на социальном уровне от тех неблагоприятных воздействий и процессов, которые существуют в обществе и могут привести к дестабилизации социальной позиции личности. Получается, что социальная безопасность личности обнаруживается не только на уровне обеспечения со стороны общества и государства социальной стабильности, гарантий достойного уровня жизнедеятельности, но и как формирование устойчивых позитивно-направленных установок на социальное взаимодействие, социальное развитие и социальное партнерство.

На личностном уровне, социальная безопасность – есть такой конструкт социально значимых компетенций личности, который обеспечивает успешную реализацию социального взаимодействия с другими субъектами, обеспечивает

возможность построения системы межличностных взаимоотношений на фоне развития адаптивных возможностей к преодолению возникающих социально-неблагоприятных воздействий или явлений. Важной составляющей социальной безопасности является обеспечение профессиональной безопасности и защищенности личности.

По мнению В. Н. Ковалёва, в качестве основного механизма обеспечения социальной безопасности можно отнести своевременное проведение мониторинговых мероприятий, так как именно в результате такой работы можно полученные данные использовать при разработке не только программ развития социальных структур, но и в качестве оценки их общей результативности. Причем такой подход обеспечивает создание «обновляющихся метапредметных информационных баз данных» [6, с. 136].

В нашем конструкте понимания безопасности жизнедеятельности личности так же одним из компонентов выступает определение педагогической безопасности, которая представляется как способность обеспечения общей защищенности участников образовательного процесса на фоне повышения адаптации к меняющимся потокам информационного воздействия, что находит свое отражение в способности к обеспечению благоприятной образовательной среды как для обучающихся, так и для педагогических работников. При этом мы рассматриваем педагогическую безопасность личности не столько со стороны обеспечения физической защищенности в условиях образовательных институтов, сколько формирование благоприятной среды на уровне освоения компетенций, установления межличностного взаимодействия в процессе учения, формирование положительного эмоционального климата.

Психологическая безопасность личности – это такое состояние общего чувства защищенности личности, которое обеспечивает личности структурную целостность, направленную социальную активность и развитие на фоне воздействия неблагоприятных факторов как внутреннего, так и внешнего порядка [5; 13].

В связи с этим мы можем говорить, что психологическая безопасность личности выступает основой для обеспечения как педагогической, так и социальной безопасности, так как позволяет личности адекватно воспринимать неблагоприятные воздействия как внешнего, так и внутреннего характера, что особенно актуально в современном мире цифровизации общества. Важно подчеркнуть, что безопасность жизнедеятельности человека имеет широкий спектр интерпретаций, так как рассматривается как некоторая совокупность факторов и условий, при которых в ходе реализации всего многообразия активности человека не создаются условия опасности и угрозы, что обеспечивает позитивно-продуктивное существование индивида.

Мы определяем безопасность жизнедеятельности человека как процесс обеспечения физической, экономической, социально-психологической и эмоциональной защищенности личности, способность противостоять воздействующим неблагоприятным факторам внешнего и внутреннего порядка, проявляя тем самым высшую степень адаптационно-защитных механизмов на психологическом и биологическом уровнях организма, обеспечивая высшую степень активно-продуктивного взаимодействия с окружающей действительностью (Н. А. Котелевцев, А. Г. Маджуга).

Поскольку важной составляющей жизнедеятельности человека является осуществление профессиональной деятельности, то следует сказать о профессиональной безопасности как составляющей общей безопасной жизнедеятельности. Профессиональная безопасность личности обеспечивается следующими компонентами: обеспечение человеку гарантированного минимума материального обеспечения, соответствующего его представлениям; наличие личной ответственности человека перед обществом и самим собой за обеспечение качества и профессионализм выполняемой им деятельности; наличие устойчивых процессов профессионального самоопределения личности и возможности достижения максимальных вариантов профессионального самовыражения [14].

Таким образом, безопасность жизнедеятельности человека – это сложный мультифеномен, анализ и понимание которого возможно только в рамках осуществления междисциплинарного подхода, так как именно последний позволяет провести интеграцию спектра социальных, психологических, педагогических, экономических, философских, социологических и иных концептуальных оснований, главной целью которых является достижение состояния защищенности, адаптированности личности, общества и биосреды.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются концептуальные подходы к изучению безопасности жизнедеятельности как комплексного междисциплинарного феномена. Раскрываются особенности трактовки термина «безопасность» с точки зрения различных подходов, определяется его междисциплинарная составляющая. Особое внимание авторы уделяют рассмотрению компонентов безопасности жизнедеятельности: экономическому, психологическому, педагогическому, социальному, профессиональному и описанию их сущностных характеристик. На основе ретроспективного и историко-генетического анализа теории и практики отечественного образования выделены этапы объективизации специфических функций образования человека как субъекта здоровой и безопасной жизнедеятельности.

Ключевые слова: безопасность жизнедеятельности, междисциплинарный подход, безопасность личности, ретроспективный анализ, историко-генетический анализ, субъект здоровой и безопасной жизнедеятельности.

SUMMARY

The article discusses conceptual approaches to the study of life safety as a complex interdisciplinary phenomenon. The features of the interpretation of the term “security” from the point of view of various approaches are revealed, its interdisciplinary component is determined. The author pays special attention to the consideration of the components of life safety: economic, psychological, pedagogical, social, professional and the description of their essential characteristics. On the basis

of a retrospective and historical-genetic analysis of the theory and practice of domestic education, the stages of objectification of the specific functions of human education as a subject of healthy and safe life are highlighted.

Keywords: life safety, interdisciplinary approach, personal safety, retrospective analysis, historical and genetic analysis, subject of healthy and safe life.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов А. А. Безопасность личности в социально-воспитательной среде // Воспитание и безопасность: социальные, педагогические и психологические аспекты: материалы Всероссийской научно-практической конференции 14–16 ноября 2012 г. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2012. – Т. 1. – С. 9–12.
2. Волковский В. И. Деятельность налоговых органов как фактор социальной безопасности: дисс. ... д-ра социол. наук. – М., 2002. – С. 26.
3. Демин И. В. Сущность и содержание понятий «безопасность», «общественная безопасность» и «национальная безопасность» // Вестник Екатеринбургского института. – 2009. – № 1. – С. 29–30.
4. Казаков Н. Д. Безопасность и синергетика (опыт философского осмысления) // Безопасность. Информационный сборник. – 1994. – № 4. – С. 61–65.
5. Кисляков П. А. Системно-личностный подход к формированию социальной безопасности будущего педагога // Психологическая наука и образование. – 2013. – № 6. – С. 73–78.
6. Ковалёв В. Н. Социология управления социальной сферой: учеб. пособие для вузов. – М.: Академический проспект, 2003. – 240 с.
7. Кузнецов В. Н. Социология безопасности: учеб, пособие. – М.: МГУ, 2009.
8. Лига М. Б. Социальная безопасность и качество жизни: концептуальный анализ. – Чита: Ученые записки ЗабГУ, 2013. – С. 17–177.
9. Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб.: Евразия, 2001. – 478 с.

10. Мугулов Ф. К. Безопасность личности: теоретические и прикладные аспекты социологического анализа: монография. – Сочи, 2005. – 239 с.
11. Романович А. Л. Концепция безопасного развития социоприродных систем: философско-методологический анализ: автореф. дисс. ... д-ра филос. наук. – М., 2004. – 53 с.
12. Самыгин С. И., Верещагина И. В., Печкуров А. А. Социальная безопасность России в условиях информационной реальности: монография. – М.: Русайнс, 2016. – 156 с.
13. Сафин А. А. Диагностика и преодоление профессиональных деформаций личности педагога: монография. – Казань: Казан. гос. ин-т культуры, 2015. – 164 с.
14. Сафин А. А. Преодоление профессиональных деформаций в структуре социальной защищенности личности педагога: сборник материалов XIII Международной молодежной научно-практической конференции «Актуальные вопросы развития экономики и профессионального образования в современном обществе». – Екатеринбург, 2016. – Т. 3. – С. 217–220.
15. Abu-Kaf S., Braun-Lewensohn O. Coping Resources and Stress Reactions among Bedouin Arab Adolescents during Three Military Operations // *Psychiatry Research*. – 2019. – Vol. 273. – P. 559–566.
16. Alfawaz H.A., Wani K., Aljumah A. A. [etc]. Psychological Well-Being During COVID-19 Lockdown: Insights from a Saudi State University's Academic Community // *J. King Saud Univ Sci*. – 2021. – Jan. – № 33(1). – P.: 101–262.
17. Lawson M., Piel M. H., Simon M. Child Maltreatment during the COVID-19 Pandemic: Consequences of Parental Job Loss on Psychological and Physical Abuse Towards Children // *Child Abuse & Neglect*. – 2020. – Vol. 110. – 11 p.
18. Lazarus R. S., Folkman S. *Stress, Appraisal and Coping*. – New York: Springer Publishing Company, 1984. – 456 p.
19. Ma T.-L., Chowb Ch. M., Chen W.-T. The Moderation of Culturally Normative Coping Strategies on Taiwanese Adolescent Peer Victimization and

Psychological Distress // Journal of School Psychology. – 2018. – Vol. 70. – P. 89–104.

20. Stallman H. M. et al. Modelling the Relationship Between Healthy and Unhealthy Coping Strategies to Understand Overwhelming Distress: A Bayesian Network Approach // Journal of Affective Disorders Report. – 2021. – Vol. 3. – 7 p.